

**ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НОМЕНКЛАТУРНОСТИ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ
АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЕ**

**LEGAL MECHANISMS FOR COUNTERING
NOMENCLATURE IN THE FEDERAL
ANTIMONOPOLY SERVICE**

Аннотация

Рассматриваются правовые механизмы противодействия возможным проявлениям такого политико-правового характера, имеющего под собой явно административно-правовую сущность как «номенклатура» в структуре антимонопольного органа. Важным представляется определение такой административной дефиниции как номенклатурная должность, предпосылки появления в том или ином органе власти этого политико-правового явления как «номенклатурность», а также методов борьбы с указанной тенденциозностью, в виду общественной опасности фактора «номенклатурности», неблагоприятном действии указанной категории на экономические процессы и иные сферы жизнедеятельности общества.

Ключевые слова:

правовые механизмы, номенклатура, привилегии, коррупция

Abstract

The legal mechanisms of counteraction to possible manifestations of such a political and legal nature, which has a clearly administrative and legal essence as "nomenclature" in the structure of the antimonopoly body, are considered. It seems important to define such an administrative definition as a nomenclature position, the prerequisites for the emergence of this political and legal phenomenon as "nomenclature" in a particular authority, as well as methods of combating the said tendentiousness, in view of the social danger of the "nomenclature" factor, the unfavorable effect of the said category on economic processes and other spheres of society's life.

Keywords:

legal mechanisms, nomenclature, privileges, corruption

В общественном сознании политико-правовая дефиниция «номенклатура» справедливо имеет негативное значение, так как указанный фактор оказывает исключительно общественно опасное воздействие на различного рода отношения: экономические, социальные, правовые, политические не давая развитию указанных отношений в благоприятной объективной среде, внося в них деструктивные черты.

При обращении к истории рассматриваемого вопроса необходимо отметить, что административно-правовой термин «номенклатура» означал принадлежность человека к группе людей, имеющих политические, социальные, правовые, экономические привилегии. При этом сама политико-правовая категория «номенклатура» появилась от понятия «номенклатура партийных должностей ЦК КПСС», подзаконного акта, определявшего перечень должностей руководящего

состава КПСС [1]. Как верно было отмечено выше, исходя из историко-правового толкования дефиниции «номенклатура» следует, что это формально-определенный перечень должностей, отсюда следует вывод, что указанная категория привязана к административно-правовому понятию «государственная должность», что лишний раз подтверждает правильность нашего правового исследования указанной категории в рамках административного права, административных отношений. Необходимо обратить внимание на тот факт, что ряд исследователей правовой категории «номенклатура» отмечают, что указанная категория неразрывно связана с категорией «власть», так как является составным элементом власти, ее сущностным эквивалентом [2].

В этой связи, считаем, что справедливо отмечает В.П. Мохов относительно неразрывности общественного развития данной дефиниции в динамике исторического процесса, находя отголоски рассматриваемого фактора в современности [3]. Сказанное, лишний раз подтверждает неразрывность изучаемого понятия в его историческом и современном развитии, данная категория является предпосылкой зарождения тождественного явления на современном этапе, так как указанная дефиниция перекочевала в современное российское правовое поле.

Современный этап Российской Федерации, необходимо отсчитывать с момента распада Советского союза в 1991 году. Как ни странно, одним из первых законов демократической России на тот период времени были закон о прокуратуре Российской Федерации от 17.01.1992 [4], закон о статусе судей в Российской Федерации от 26.06.1992 [5]. В указанных законодательных актах были установлены для рассматриваемых категорий государственных служащих их социальные права, денежное и пенсионное обеспечение, особый порядок привлечения их к административной и уголовной ответственности. Довольно странное занятие для федерального законодателя того периода времени с учетом специфичности экономического положения страны, социальных процессов, в рассматриваемый временной период федеральный законодатель должен был обращать внимание на проведение рыночных реформ, регуляции экономических процессов и защиты частной собственности, то есть весь фронт правотворческой работы должен был быть смещен на данные блоки вопросов, так как их приоритетность не вызывает сомнений. Однако, вместо этого федеральный законодатель того периода, уделяет внимание социально-правовому статусу описанных выше чиновников. Описанное выше лишний раз

свидетельствует, что процесс перетекания рассматриваемой правовой дефиниции с советской на российскую времен 1991-1993 шел без перерывов, что наводит на мысль, что это явление нужно рассматривать неделимо, как единое целое, так как процесс наделения особым правовым статусом некоторых категорий чиновников не прекращался.

Следует подчеркнуть, что категория «номенклатурность» всегда связана с руководящей (высокой) государственной должностью и особыми правами, привилегиями к указанной должности.

Применительно к деятельности антимонопольного регулятора, номенклатурными должностями, т.е. должностями предоставляющим лицам, замещающим те или иные должности государственной службы кадровые, административно-должностные, финансово-зарплатные, социальные и иные привилегии можно считать должности администрации федерального контрольно-надзорного регулятора, а именно руководителя службы, его заместителей, его помощников и советников руководителя, начальников управлений центрального аппарата, заместителей начальников управлений центрального аппарата, руководителей территориальных органов федерального органа, заместителей руководителя территориальных органов федерального органа. Из представленного выше списка должностей государственной службы, как мы видим перечень лиц, относящихся к руководящему составу (администрации) довольно обширен.

При этом необходимо отметить, что правовой базой закрепления указанного выше перечня публичной администрации (руководящего состава) антимонопольного регулятора является положение о федеральном органе исполнительной власти от 30 июня 2004 г. № 331 определяющим правовой характер внутренних организационно-правовых отношений в контрольно-надзорном регуляторе, административную подчиненность тех или иных лиц вышестоящим лицам антимонопольного органа при исполнении должностных обязанностей в контексте реализации компетенции федеральной службы, задач стоящих перед ведомством [6].

Кадровыми привилегиями рассматриваемого перечня должностей можно считать принятие кадровых решений об увольнении, назначении, переводе лиц с одной должности на другую в рамках системы антимонопольных органов

Административно-должностными привилегиями можно считать принятие указанными лицами решений о подписании/не подписании тех или иных

подготовленных нижестоящими сотрудниками ведомства документов, возвращении их на доработку и т.д.

Финансово-зарплатными привилегиями можно считать кратно высокие заработные платы указанных лиц по отношению к заработным платам не руководящего состава антимонопольных органов.

Социальными привилегиями можно считать частые командировки указанных лиц на различного рода конференции, семинары, совещания и прочие мероприятия, а также высокий социальный статус указанных должностей государственной службы.

Иными привилегиями можно считать получение ведомственных наград, высоких классных чинов, соответствующих к указанным группам должностей антимонопольных органов.

К правовому механизму противодействия номенклатурной тенденциозности в антимонопольном регуляторе можно отнести административно-правовой механизм ротации некоторых должностей руководящего состава территориальных органов ФАС России, закрепленный приказом антимонопольного ведомства от 20.11.2023 № 856/23 [7].

Считаем, что принятие указанного приказа играет положительную роль в тенденции снижения концентрации «номенклатурности» в территориальном антимонопольном органе, выступая некоторой предпосылкой возможного полного искоренения рассматриваемого фактора в будущем.

Но вместе с тем, возникают вопросы относительности не появления аналогичного приказа по центральному аппарату ведомства, полагаю положительная практика действия указанного приказа могла бы принести позитивные административно-правовые тенденции в организационно-правовую структуру центрального аппарата антимонопольного органа, а также задало благоприятный вектор в эффективности правоприменительной практики контроль-надзорного регулятора.

Но при этом, не нужно не допускать того фактора, что ротация может носить лишь косметически-формальный характер, не затрагивающей содержание самих сложившихся профессионально-служебных отношений, а лишь заключающаяся в перестановке должностных лиц местами, о не меняющей фактически сложившихся административно-правовых служебных отношений в государственном органе.

Полагаю, в этой связи действительно эффективной была бы полная замена правовой институции «ротации» на существующий уже долгое время институт прекращения трудовых отношений, то есть правовым механизмом внести следующее, а именно в служебных контрактах руководящих должностей антимонопольных органов как центрального аппарата, так и территориальных органов устанавливать конкретный срок действия служебных отношений – 5 лет, без права продления.

Кроме того, в положение о федеральном органе исполнительной власти от 30 июня 2004 г. № 331 необходимо внести соответствующие правовые поправки дополнив нормативным положением, относительно срока действия служебных отношений для рассматриваемой категории лиц 5 годами без права последующего продления.

В этом ключе полагаю необходимым положение о контроль-надзорном регуляторе от 30 июня 2004 г. № 331 дополнить нормативным положением относительно оказания содействия Правительством Российской Федерации в вопросе трудоустройства рассматриваемых лиц при истечении 5-летнего срока служебного контракта.

В этой связи указанное нормативное положение как общей правовой базой механизма административно-правового закрепления данных законодательных изменений следует внести в закон о государственной гражданской службе в Российской Федерации, дополнив его соответствующим нормативно-правовым положением, относительно оказания Правительством Российской Федерации содействия в вопросе трудоустройства лиц рассматриваемой должностной категории при истечении 5-летнего срока действия служебного контракта [8].

Список использованных источников

1. Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Совесткая номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25.

2. Левин М. Номенклатура - Arcanum Imperii: (Технология управления против социологии управленцев) // Куда идет Россия? Общее и особенное в современной России. М. 1997. С.70.

3. Мохов В. П. Номенклатура как политический институт в истории советского общества второй половины XX века // Управленческое консультирование. 2005. № 1. С 95.

4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.09.2024).

5. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.08.2024).

6. Положение о Федеральной антимонопольной службе, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 31).

7. Приказ ФАС России от 20.11.2023 N 856/23 «Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной гражданской службы в территориальных органах Федеральной антимонопольной службы, по которым предусматривается ротация федеральных государственных гражданских служащих». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.08.2024).

8. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.08.2024).